

В Базель, к Малевичу | A Bâle, chez Malevitch

Auteur: Надежда Сикорская, [Базель](#) , 01.10.2015.

Фонд Бейлера в Базеле

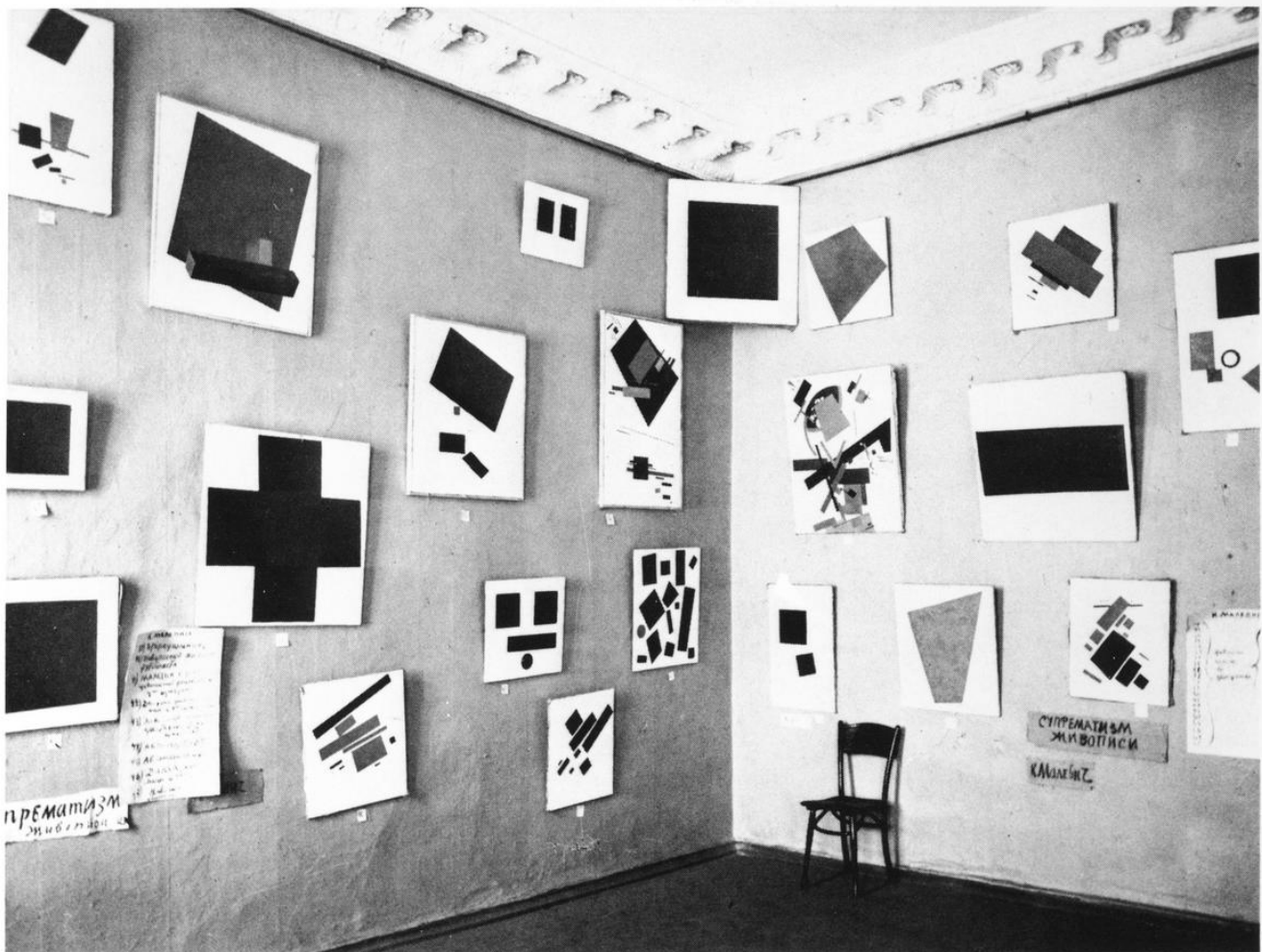
С 4 октября 2015 года по 10 января 2016-го в одном из лучших частных музеев Швейцарии, Фонде Бейлера, параллельно пройдут две выставки, посвященные Казимиру Малевичу, русским супрематистам и влиянию, которое они оказали на искусство XX и XXI веков.

La Fondation Beyeler présente, de 4 octobre 2015 au 10 janvier 2016, deux expositions parallèles, consacrées à Kazimir Malevitch, aux les suprématisistes russes et à leur influence sur l'art de XX et XXIè siècles.

A Bâle, chez Malevitch

Осень 2015 года и часть зимы 2016-го пройдут в Фонде Бейлера под знаком Казимира Малевича, которому посвящены две параллельно проходящие выставки. Первая, «В поисках 0,10. Последняя выставка футуристических полотен», частично воссоздает легендарную выставку 1915 года, на которой 14 ярких представителей русского авангарда коллективно показали свои работы, среди которых был и «Черный квадрат» Малевича, ставший символом абстрактного искусства. Вторая, «Черное солнце», представляет работы 35 художников последующих поколений, испытавших на себе влияние русского авангарда.

Последняя футуристическая выставка картин «0,10», которую мы для краткости будем называть просто «0,10», открылась сто лет назад, 19 декабря 1915 года, в художественном бюро Надежды Добычиной, располагавшемся в Доме Адамини на Марсовом поле в Петрограде. Ее инициатором и официальным куратором был художник Иван Пуни, наверняка не представлявший себе, что затеянный им «проект» станет переломным моментом в истории не только русского авангарда, но и всего западного искусства XX века. Не поняла важности момента и консервативная пресса того времени: кто-то над выставкой смеялся, кто-то на ней скучал, кто-то откровенно злорадствовал. Многие, с близкого расстояния, увидели в ней лишь противостояние и публичное выяснение отношений между Казимиром Малевичем, представившим беспредметные картины под знаменем супрематизма, и Владимиром Татлиным, считающимся отцом конструктивизма и выставившим свои «контррельефы», отвергавшие традиционное представление о предмете как заключенном в раму или привязанном к плоской поверхности.

«0,10 – Последняя футуристическая выставка картин», Петроград, зима 1915/16 гг. Зал, посвященный Малевичу, с «Черным квадратом» и другими супрематическими картинами. (с) Российский Государственный архив литературы и искусства

Действительно, противостояние имело место, и не одно, ведь можно говорить и о противостоянии между мужчинами и женщинами (их было поровну – семь и семь), москвичами и петроградцами (эта традиция жива и сегодня), сторонниками Татлина (Вера Пестель, Любовь Попова, Надежда Удальцова), друзьями и последователями Малевича и теми «неприсоединившимися», кого пригласили просто из признания их таланта (Натан Альтман, Мария Васильева, Василий Каменский, Анна Кирилова). Но все эти профессиональные и личные размолвки остались в прошлом, а след выставки, которую за один месяц посетило более шести тысяч человек – цифра по тем временам внушительная, виден и сейчас. Несмотря на прошедшее столетие, выставка «0,10» продолжает вызывать споры среди профессионалов и любителей, начиная с самого своего названия, ведь оно – не одно число (одна десятая), а числа ноль и десять, перечисленные через запятую.

Наиболее значимой составляющей экспозиций, разделенных веком, являются, конечно, работы Казимира Малевича: в Петрограде их было представлено 39, в Базеле – 20, включая «Черный квадрат» – в доме Надежды Добычиной он висел в красном углу импровизированного выставочного зала, там, где у православных всегда висят иконы.

Казимир Малевич «Черный квадрат», 1929 г. Холст, масло, 79,2 x 79,5. (с)
Государственная Третьяковская галерея, Москва

«При всей своей грандиозности фигура Малевича остается трагически недооцененной – ни современниками, ни более поздними поколениями соотечественников, ни мировой культурной общественностью, – поделился с «Нашей газетой.ch» Андрей Чеглаков, основатель Фонда AVC Charity Foundation, благодаря финансовой поддержке которого выставка в Базеле стала возможна. – Достаточно взглянуть на эстимейты на его картины – несмотря на то, что на аукционы они попадают крайне редко, цены не зашкаливают. А ведь речь идет о творениях человека, который концептуально изменил не только взгляд искусства на себя, но и взгляд человека на мир в целом».

Организаторы выставки в Фонде Бейлера не ставили своей целью воссоздание оригинальной экспозиции, да это и не было бы возможно – слишком много «белых

пятен». Из 154 (или 155?) работ, представленных в декабре 1915 года на выставке в Петрограде, уцелела только треть, да две фотографии экспозиции, афиши и несколько экземпляров не иллюстрированного каталога. Эти произведения искусства и документы были впервые вновь собраны воедино в Базеле в результате многолетних поисков по музеям, архивам и частным коллекциям. Помимо московской Третьяковской галереи, петербургского Русского музея и еще четырнадцати российских музеев, редкие и ценные творения из своих собраний одолжили Фонду Бейлера Центр Помпиду в Париже, Городской музей Амстердама, Музей Людвига в Кельне, Коллекция Георгия Костакиса в Салониках, Институт искусств Чикаго и нью-йоркский MOMA.

Иван Ключ. «Озонатор», 1914 г. Холст, масло, 75х66 см., (с) Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Надо отметить, что до конца 1950-х годов репродукции «Черного квадрата» Малевича публиковались чрезвычайно редко. Непосредственное восприятие этой картины было осложнено политической ситуацией в России, а потому культовая работа российского мастера была известна лишь немногим художникам, среди них есть и те, чьи работы будут представлены на выставке «Черное солнце». Ее организаторы подчеркивают, что экспозиция не ставит перед собой научной цели предложить последовательный обзор наследия Малевича. Она призвана продемонстрировать идущие от него творческие идеи и принципы, показавшиеся кураторам Сэму Келлеру и Митико Коно интересными, неожиданными, поэтичными и визуально вдохновляющими.

Олафур Элиассон, Дэн Флавин, Лучо Фонтана, Феликс Гонзалес-Торрес, Уэйд Гайтон, Дженни Хольцер, Василий Кандинский, Эльсуорт Келли, Ив Кляйн, Агнес Мартин, Пит Мондриан, Джонатан Монк, Барнетт Ньюман, Блинки Палермо, Зигмар Польке, Эд Рейнхардт, Герхард Рихтер, Марк Ротко, Роберт Рейман, Ричард Серра, Сантьяго Сьерра, Тони Смит, Жан Тэнгли, Розмари Трокель, Энди Уорхол, Лоуренс Вайнер – вот неполный перечень художников, чьи работы будут показаны на выставке, которую условно можно было бы назвать «приношение Малевичу», ведь на творчество всех этих разных со всех точек зрения авторов так или иначе повлиял Казимир Малевич, загадка «Черного квадрата» которого отчасти до сих пор остается неразгаданной.

Жан Тэнгли. "Мета-Малевич", мета-механический рельеф, 1954 г. 61 x 50 x 20 см (с)
Museum Tinguely, Basel

... «Эти супрематисты никого не вдохновили ни своими речами, ни своими картинами. Публика просто весело смеялась», – писали петроградские «Биржевые ведомости» 10 января 1916 года. А у вас до 10 января 2016-го есть возможность составить

собственное мнение о том, как воспринимаются работы участников той легендарной выставки через призму прошедшего века.

PS: Мы намеренно лишь в самых общих чертах рассказали вам об этих интереснейших выставках - в нашем печатном издании № 7 содержится обширный материал "по мотивам" статьи их куратора Мэтью Друтта, американского коллекционера, автора и независимого куратора, специалиста в области современного искусства. В 2003 году Международная ассоциация арт-критиков назвала организованную им годом ранее для нью-йоркского Музея Гуггенхайма выставку «Казимир Малевич: Супрематизм» Лучшей монографической выставкой. Наш журнал на днях уходит в печать, но вы уже можете [заказать личный экземпляр](#) - а то и несколько, - написав по адресу nadia.sikorsky@nashagazeta.ch.

[Базель](#)

Статьи по теме

[Беспредметный мир Казимира Малевича](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/v-bazel-k-malevichu>